

ЖИВИ, ФЕСТИВАЛЬ!

Триумфальным выступлением Донецкого музыкально-драматического театра завершились «Славянские театральные встречи»

Мюзикл «Три мушкетера» по роману Александра Дюма, которым в свое время мы все зачитывались, поразил размахом (труппа и оркестр – 70 человек) и узнаваемостью персонажей. Эффектное, продуманное сценическое оформление, яркие костюмы и грим, красивые, пластичные актеры, хорошие голоса – все дарило праздник, погружало в романтику и интриги королевского двора. Таких оваций не получил, пожалуй, ни один из участников фестиваля. Зрители были в восторге. И председатель жюри театральный критик из Москвы А. ИНЯХИН высоко оценил постановку в эксклюзивном интервью, которое он дал журналисту «Брянского рабочего» по итогам 22-го международного. Вот что он, в частности, сказал:

– «Три мушкетера» – спектакль ироничный, с хорошим квартетом мушкетеров, очень прилично поют. Изумительно сыграл Бонасье артист В. Юсупов. Роль второго плана мощно воплощена. И конечно, Ришелье. Если нет актера на эту роль, браться за такую постановку бессмысленно. Он в Донецком театре есть. С. Банников создает интересный, свой образ кардинала.

– Александр Борисович, вы в пятый раз возглавляете жюри «Встреч...». В сравнении с предыдущими, как оцениваете нынешние постановки?

– Не стану давать сравнительных оценок. Самое главное – фестиваль держит, прежде всего, высокий уровень культуры. Представляет разные театры и жанры. Впечатление от увиденного, естественно, неоднозначное. Были достойные постановки. «Амуры в снегу» Брянской драмы (режиссер Б. Гуревич), которыми открылись, – сильный спектакль с хорошей режиссурой и жанровой логикой, драматургической иронией по поводу человеческих чувств и взаимопонимания. Курский драматический показал интересное прочтение «Обыкновенной истории» И. Гончарова, особенно впечатлил второй акт. Конечно же, выделяется спектакль «Урод» «Ведогонь-театра» по пьесе немецкого драматурга М. фон Майенбурга. Придуман сложный жанровый ход. Эдакий Пигмалион наоборот.

Брянские кукольники очаровали «Сказкой о рыбаке и рыбке». Изящная, трогательная, живая работа. Меня поразило, что они играют полный текст. Ряд эпизодов сам Пушкин изъясил, и они не вошли даже в академическое издание. Кукольники нашли в 10-томнике. Замечательная работа, могу только поздравить режиссера П. Акинина и его коллег.

Помимо Донецкого блестящим получился дебют еще у двух театров. Тюменский драматический показал монодраму «Крейцера соната». Очень сложный литературный текст подан в изысканной режиссуре одного из самых модных сегодня режиссеров А. Баргмана. Исполнитель роли Позднышева А. Тихонов интересно выстраивает технику психологического театра. Создает образ неврастеника высокого стиля. Мне понравилась эта работа.

Философскую драму французского драматурга Жана Ануя с интереснейшим режиссерским решением показал и камерный театр из Костромы, тоже впервые участвующий в Брянском фестивале. Герои двигаются особым образом и живут, по сути, на грани миров. Сама по себе трагедия двух людей, которых поразила любовь, помните, как у М. Булгакова, словно убийца с длинным ножом внезапно. Такой ожог никак не может человека обогатить, а заставляет бежать от жизни. Тяжелая пьеса с блестящими, я считаю, режиссерским и актерскими решениями.

Хорошими актерскими работами выделяется классическая постановка Гродненского драматического «На всякого мудреца довольно простоты». А самый лучший спектакль привезли севастьяпольцы. «#Годасё» по чеховским рассказам (режиссер Н. Гриншпун) предлагает необычное жанровое решение, очень бережное отношение к авторскому тексту, виртуозную актерскую импровизацию и пластику.

– Как-то выходит идеально. Неужели вы всем остались довольны?

– Нет, конечно. «Рок-н-ролл на закате» Тульской драмы поставлен по самодельной пьесе. По сути, это своими словами пересказанная «Старомодная комедия». Но в оригинале есть культура стиля, изыск, лиричность, хорошо написанные диалоги. Тут же все выдуманно. Осталось впечатление чего-то сделанного наспех.

«Поют ли Эльфы?» Гомельского театра – это, я бы сказал, сложный случай с хорошим исполнителем главной роли. В молодом актере есть какая-то лирическая напряженность, ток. Но сама пьеса – некое дамское рукоделие, нечто рожденное в пробирке в кабинетной тиши, далека от реальности, надуманная, с претензией на театральность.

Разочаровал популярный Орловский театр для детей и молодежи «Свободное пространство» тоже, прежде всего, выбором литературной основы. «Тиль», одна из первых пьес Г. Горина, прозвучала в свое время в Ленкоме на взлете популярности Николая Караченцова. Там была серьезная гражданская позиция. А через 40 лет это немножко отдает музеем. Актеры играют

достойно, но какие-то вещи в пьесе и материале спектакля устарели. Выглядит неким памятником самим себе.

Особо хочу остановиться на «Пиковой даме» Брянского ТЮЗа. Это заявка постановщика на собственную трактовку литературного материала.

Режиссер М. Мамедов написал свою инсценировку, при этом довольно вольно обойдясь с пушкинским текстом. Ввел целые эпизоды, которых в первоисточнике нет. Авторское прочтение, разумеется, не возбраняется, если оно идет в контексте материала, обогащая его. Но когда на сцене 20 минут не понятно к чему поют: «.....К нам приехал, к нам приехал...» да еще под музыку из кинофильма «Габор уходит в небо», остается только развести руками. В этом нет ни логики, ни смысла. С другой стороны, в спектакле мало режиссерской энергии, стремления увлечь исполнителей еще на подготовительном этапе. Видно, что молодые актеры стараются.

Я нежно отношусь ко всем тюзовским постановкам, потому что сам начинал после ГИТИСа в Саратовском молодежном театре. Понимаю, что актерам сразу хочется играть серьезную драматургию, базовые роли. Александр Курилкин успешно справился с образом Германна. На предыдущем фестивале мне понравился его Раскольников в «Преступлении и наказании». Жюри высоко оценило эту работу. Хорош в исполнении Е. Ковалева Томский. Женские роли – Лиза (Д. Кострыкина) и старая графиня (А. Бабаева) тоже в общем-то можно принять. Как и художественное оформление О. Сидоренко, но с одним существенным замечанием: очень много лишнего. И эти излишки легко изымаются. Складывается впечатление, что самому автору постановки не ясно, какой новый смысл он хотел в нее вложить.

– Вы высказываете свои критические замечания тем, к кому они непосредственно относятся?

– Организаторы фестиваля несколько лет назад отказались от так называемого состязательного принципа. Номинирования не происходит. На мой взгляд, это правильно. Ушли и скандалы по поводу субъективности: правильно ли присудили ту или иную премию. Вместе с тем такой смотр не может оставаться без профессиональной оценки. Жюри добросовестно анализирует, обсуждает каждую постановку, прежде всего с актерами и режиссерами. Полагаем, что творческим людям интересен и полезен профессиональный взгляд со стороны. Оказывается, не всем. Одни заинтересованно и с благодарностью воспринимают наши оценки, иные откровенно игнорируют их. Есть такой комплекс у некоторых режиссеров: они никого и ничего не желают слышать. Их можно только пожалеть

и посочувствовать. Но существует некий протокол организации подобных фестивалей, и ему нужно следовать. Заметил такую закономерность: чем выше общий уровень культуры, чем интереснее постановка, тем охотнее постановщики обсуждают свою работу с другими.

– Было что-то такое, что оставило чувство горечи?

– Единственная неприятная ситуация связана с судьбой Брянского театра кукол, который остался без собственного дома и ютится в приспособленных помещениях ТЮЗа, значительно потеснив юношеский театр. Хочется верить в мудрость руководителей области, не думаю, что нельзя найти подходящее помещение для такого хорошего камерного театра.

– Александр Борисович, с учетом опыта прошедших фестивалей каким вам видится 23-й, к которому, говорят, уже стали готовиться?

– Самое главное, чтобы он состоялся. Более чем за два десятилетия «Славянские театральные встречи» утвердились и получили широкую известность. На них охотно едут отовсюду. Вон тюменцы четыре дня добирались. Доводилось слышать снобистское суждение: мол, реже стали приезжать известные коллективы из Москвы и Санкт-Петербурга, потому обеднела фестивальная афиша. Я с этим абсолютно не согласен. Настоящим театрам всегда интересно открывать для себя новое. «Встречи» дают такую возможность. Смотрите, какая география представлена.

Не следует забывать и о таком существенном моменте, как финансирование. Все стоит денег, а сейчас, как понимаете, кризис. И уже тот факт, что в области находят деньги на его проведение, говорит за себя. Кстати, я всегда восхищаюсь продуманностью и культурой его организации. В данном случае имею в виду закулисную, скрытую от зрителей сторону.

Участников нужно встретить, разместить, накормить, создать комфортные условия. А еще предложить культурную программу. Севастопольцы рассказывали, когда на перроне объявили по громкой связи, что приехал их театр на фестиваль, у них выступили слезы. Так и других встречали.

Экскурсии в Овстуг и Красный Рог, по другим памятным местам запоминаются гостям. Общение, которое дарит фестиваль бесценно. Так что пусть он будет, 23-й международный славянский и прирастает новым качеством.

Беседовала
Тамара НЕМЕШАЕВА.

